

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИКЛАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

Апрѣля 1-го № 7. 1867 года.

— *Содержаніе.* — Климента, Александрійскаго пресвитера, Стромать (т. е. Узоровъ) книга первая. (Продолж.). — Слово во вторую недѣлю свѣтлаго поста. — Литургія преждеосвященныхъ. — Разныя извѣстія. — Объявленіе.

Климента, Александрійскаго пресвитера,
СТРОМАТЬ (Т. Е. УЗОРОВЪ) КНИГА ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

О томъ, что философія греческая по большей части заимствована у варваровъ.

Мы указали на вѣкъ древнѣйшихъ греческихъ мудрецовъ и философовъ; а что большею частію они и по происхожденію были варвары, и выучились у варваровъ, нужно ли и говорить?—когда уже доказано, что Пифагоръ былъ Тирренецъ или Тирянинъ; Антисѣенъ былъ родомъ изъ Фригіи, Орѣей былъ Одризъ или Оракіянинъ, а Гомера многіе называютъ египтяниномъ. Фалесъ, говорятъ, по происхожденію фимикіянинъ, обращался и съ египетскими

пророками (¹), а равно и Пифагоръ съ ними же; онъ былъ даже и обрѣзанъ ими, чтобъ получить доступъ въ ихъ святилище и научиться тайной ихъ философіи; обращался онъ также съ лучшими мужами изъ халдеевъ и маговъ; и такъ называемое нынѣ «собраніе (ἐκκλησίαν) у него означается словомъ (²) ὀρχοεῖον. Платонъ неотвергаетъ, что самое лучшее для своей философіи заимствовалъ у варваровъ, и сознается, что ходилъ въ Египетъ. Посему, говоря въ Федонѣ, что философъ отсюду можетъ извлекать пользу, пишетъ: «Греція обширна, о Кевисъ, и въ ней много благихъ мужей; но, кромѣ того, есть много и варварскихъ племенъ» (³). Такимъ образомъ Платонъ думаетъ, что и изъ варваровъ есть философы, тогда какъ Эпикуръ, напротивъ, утверждаетъ, будто одни только греки могутъ философствовать. И въ разговорѣ «Пиръ» (Συμπόσιον), похваляя варваровъ, прославившихся философіею, Платонъ правду говоритъ, что «и многимъ другимъ (прославились) какъ у грековъ, такъ и у варваровъ; имъ воздвигнуты уже многіе храмы за такихъ дѣтей» (⁴). Извѣстно,

(¹) Пророки—одна изъ степеней жречества у египтянъ.

(²) Ὀρχοεῖον—аудиторія, гдѣ всѣ виѣстѣ слушаютъ; сложено изъ ὄρχη и ἀκοή.

(³) Платоновы слова: «но гдѣ мы, сказалъ Кевисъ, найдемъ такого наставника, когда ты оставишь насъ?»—«Обширна Греція (сказалъ Сократъ), и въ ней много благихъ мужей; есть и великое множество варварскихъ народовъ; между всѣми нужно вамъ искать такого наставника, не щадя ни денегъ, ни трудовъ».

(⁴) Смыслъ будетъ яснѣе изъ полного состава рѣчи; Платонъ говоритъ, что и у грековъ, и у варваровъ въ чести люди, давшіе законы (собств. произведшіе) и вызвавшіе къ бытію всякаго рода добродѣтели (γεννήσαντες παντοῖαν ἀρετήν); за такихъ-то дѣтей и воздвигнуты имъ храмы.

что варвары всегда отмѣнно чтили своихъ законодателей и учителей, называя ихъ богами. «Они думаютъ», какъ говоритъ Платонъ ⁽⁵⁾, «что добрыя души, оставивши пренебесное жилище, сходятъ въ сей тартаръ, и, принявши тѣло, бываютъ участниками всѣхъ неприятностей, сопряженныхъ съ бытіемъ человѣка, когда прилагаютъ заботы о родѣ человѣческомъ; онѣ и законы давали, и наставляли въ философіи; больше сего блага не дается богами, да и не будетъ подано». И мнѣ кажется, что, чувствуя великое благодѣяніе чрезъ мудрыхъ, и чтили этихъ людей, и открыто любомудрствовали и Брахманы, и Одризы, и Геты. Потому же и египтяне, и халдеи, и арабы, такъ называемые Счастливые, и бывшіе насельники ⁽⁶⁾ Палестины, и немалая часть персовъ, и другія безчисленныя племена обоготворяли ихъ. И Платонъ всегда превозноситъ варваровъ, напоминая, что и онъ, и Пифагоръ, превосходиѣйшее и славнѣйшее ученіе почерпнули у варваровъ. Поэтому онъ племена варварскія называетъ «племенами философовъ варваровъ», и въ Федрѣ упоминаетъ о царѣ египетскомъ, премудромъ Тютѣ (Θούτῳ), котораго признаетъ Гермесомъ ⁽⁷⁾. Да и въ Хармидѣ говоритъ, что зналъ нѣкоторыхъ еракіянъ, вѣрившихъ въ безсмертіе души ⁽⁸⁾. О Пифагорѣ го-

⁽⁵⁾ Эти слова взяты изъ «Федона», въ концѣ.

⁽⁶⁾ Т. е. разные племена ханаанскія, въ томъ числѣ и финикіане.

⁽⁷⁾ Евсевій in Praeparationibus, ссылаясь на Санхониатона, говоритъ, что царь егип. Тютъ, котораго египтяне зовутъ Тютомъ, александрійцы Тотомъ (Θούτῳ), а греки Гермесомъ (Меркуріемъ), изобрѣлъ письмена и первый началъ вести лѣтописныя замѣтки.

⁽⁸⁾ Платонъ въ разговорѣ «Хармидъ»: «заучилъ я эту пѣснь»

ворять, что былъ онъ ученикомъ Сократа, египетскаго архипророка ⁽⁹⁾; о Платонѣ, что учился у Сехнуфиса илюпольскаго, а о Евдоксѣ изъ Книды, что — у Хонуфиса египтянина. И опять, въ разговорѣ «о душѣ» ⁽¹⁰⁾ Платонъ обнаруживаетъ свою вѣру въ даръ пророчества, вводя въ рѣчь пророка, объявляющаго приговоръ Лахезы душамъ, распредѣляемымъ по жребію; въ Тимеѣ выставляетъ онъ Солона учащимся у варвара. Ибо говорится тамъ: «о Солонъ, Солонъ! вы, греки, всегда остаетесь дѣтьми; нѣтъ старца между греками, да и ученія древняго у васъ нѣтъ». Демокритъ писалъ о нравственныхъ правилахъ вавилонянъ и присоединилъ къ своему сочиненію столпъ Акикаровъ ⁽¹¹⁾, истолкованный имъ, на что указываетъ встрѣчаемое выраженіе: «а это говоритъ Демокритъ». Да и о себѣ самомъ, хвалясь своимъ многознаніемъ, говоритъ: «изъ моихъ современниковъ я обошелъ наибольшее число земель, проникъ въ отдаленнѣйшія страны, видѣлъ многія земли и климаты (*ἀέρας*), слушалъ многихъ ученыхъ мужей, и никто доселѣ не пре-
бывши въ войскѣ, отъ одного изъ медиковъ, послѣдователей Замолкисса, которые, говорятъ, допускаютъ и безсмертіе».

⁽⁹⁾ Архипророкъ — начальнѣйшій изъ пророковъ, жрецовъ египетск.

⁽¹⁰⁾ По ошибкѣ памяти Климентъ сослался на сочиненіе «о душѣ», тогда какъ приводимая имъ мысль заключается въ соч. «о государствѣ», въ 10-й книгѣ.

⁽¹¹⁾ Извѣстно, что древніе начертывали на камняхъ и столпахъ то, что хотѣли передать потомкамъ (см. Юв. 19—24). Страбонъ, въ 16-й книгѣ *Achaïcagum* перечисляя знаменитыхъ вѣщателей (*μάντις*), упоминаетъ объ Аханкарѣ, славившемся у Воспорянъ, въ Тавридѣ. Его-то ученіе могъ толковать Демокритъ, посѣщавшій разныя страны.

восходилъ меня, ни самыя арпедонапты ⁽¹²⁾, ни въ сочетаніи линій, ни въ точности доказательствъ, никто, съ кѣмъ я, до восьмидесяти лѣтъ странствуя, входилъ въ сношенія». Ходилъ же онъ и въ Вавилонъ, и въ Персію, и въ Египеть, чтобъ учиться у маговъ и жрецовъ.

Что касается Пифагора, то онъ подражалъ Зороастру, магу персидскому, котораго книги, если вѣрить ихъ похвальбѣ, имѣютъ у себя послѣдователи Продика ⁽¹³⁾. Но Александръ, въ книгѣ о символахъ Пифагоровыхъ, говоритъ, что Пифагоръ учился у Зарата ассирійнина, котораго нѣкоторые, впрочемъ безъ всякаго основанія, какъ дальше показано будетъ, считаютъ пророкомъ Іезекіилемъ, и прибавляетъ еще, что, кромѣ того, слушалъ онъ Галловъ и Брахмановъ. Клеархъ перипатетикъ увѣряетъ, что онъ узналъ о нѣкоторомъ іудеѣ, съ которымъ водилъ знакомство Аристотель. О Сивиллѣ говоритъ Гераклитъ, что явленіе ея было дѣломъ воли Божіей, а не искусства человѣческаго ⁽¹⁴⁾; и въ Дельфахъ, говорятъ, показываютъ въ залѣ совѣта (*πρὸς τὸ Βουλευτήριον*) какой-то камень, на которомъ будто сидѣла первая Сивилла, пришедшая съ Геликона, воспитанная Музами. Другіе говорятъ, что она прибыла съ Малей ⁽¹⁵⁾ и была дочь Ламіи, дочери По-

⁽¹²⁾ ἄρπεδονάπτας — математики; происходитъ отъ ἄρπεδονάσ ἀπτεῖν.

⁽¹³⁾ Продикъ—еретикъ гностической секты, жившій во 2-мъ в.

⁽¹⁴⁾ Плутархъ въ книгѣ «объ изреченіи Пифага» приводитъ слѣдующія слова Гераклита: «Сивилла... провидитъ за тысячи лѣтъ силою Бога, который говоритъ чрезъ нее».

⁽¹⁵⁾ Малей—мысъ и городъ въ Пелопоннѣзѣ.

сидона. Серапионъ же въ своихъ стихахъ говоритъ, что Сивилла, и по смерти, не преставала гадать о будущемъ, и по кончинѣ, удалившись въ воздушное пространство, предсказываетъ словами и шумомъ; предсказываетъ и изъ тѣла, обратившагося въ землю, которую когда ѣдятъ животныя, то по внутренностямъ своимъ открываютъ людямъ будущее; а о душѣ ея думаетъ, что она есть то лицо, которое виднѣется въ лунѣ. Но довольно о Сивиллѣ. Нума, царь римскій, былъ пифагореецъ ⁽¹⁶⁾, а позаимствовавши коечто у Мойсея, воспретилъ римлянамъ дѣлать человѣковидное или подобное животнымъ изображение Бога. Посему въ первыя стосемьдесятъ лѣтъ въ храмахъ (римскихъ) небыло ни писанныхъ, ни изваянныхъ подобій ⁽¹⁷⁾. Такъ Нума прикровенно указавалъ, что самага лучшаго можно касаться только умомъ ⁽¹⁸⁾.

Итакъ философія, преползшая вещь, процвѣтала нѣкогда у варваровъ, распространяя свой свѣтъ

⁽¹⁶⁾ И въ 5-й кн. Стромать, въ 1-й гл., Нума называется пифагорейцемъ; но, безъ сомнѣнія, не въ прямомъ смыслѣ, потому что этотъ царь былъ гораздо древнѣе философа. Именно: Пифагоръ процвѣталъ за 570 лѣтъ предъ Р. Х., а Нума царствовалъ съ 716 по 673-й годъ. Послѣдній называется пифагорейцемъ потому, что его постановленія весьма сходны были съ правилами позднѣйшаго по времени Пифагора; этому именно обстоятельству и Цицеронъ (lib 4 Tuscul.), и Титъ Ливій (Hist. lib. 1 et 40) приписываютъ причину нерѣдкой въ ихъ время ошибки, будто Нума былъ ученикомъ Пифагора.

⁽¹⁷⁾ Что идолы были воспрещены Нумою, говоритъ и Плутархъ въ жизни сего царя; о томъ же — и Тертуліанъ in Apologia 25, и въ соч. Ad Nationes lib. 2.

⁽¹⁸⁾ Т. е. и уподобляться Богу можно только мыслию, и представлять себѣ Бога только мыслию же.

по народамъ, а послѣ пришла и къ грекамъ. Представителями ея были и египетскіе пророки, и ассирійскіе халдеи (19), и галльскіе друиды, и бактрійскіе саманеи, и философы кельтскіе, и маги персидскіе, которые (20) предъзнали и рожденіе Спасителя нашего, и пришли въ Іерусалимъ, водимые звѣздою, — и гимнософисты индійскіе, и иные философы варварскіе; послѣднихъ два рода: одни изъ нихъ — Сарманы (21), а другіе такъ называемые Брахманы. Изъ сармановъ такъ называемые «Лѣсные» (ὄλοβοι) въ городахъ не живутъ, домовъ не имѣютъ, одѣваются корою и листьями деревъ, ѣдятъ жолуди и ягоды (ἀκρόδρα), пьютъ воду руками, не знаютъ ни брака, ни (законнаго) дѣторожденія, подобно какъ и извѣстныя у насъ Енкратиты (22). Есть между индійцами и послѣдователи Будды (Βούδα), котораго за отмѣнно честную жизнь чтутъ, какъ бога. Анахарисъ, о которомъ пишутъ, что онъ превосходилъ многихъ греческихъ философовъ, былъ родомъ скиѣъ. И о гипербореяхъ (23) пишетъ Гелланикъ, что живутъ за Рифейскими горами, заботятся о справедливости.

(19) Халдеи не только народъ, но и жреческое сословіе въ Вавилонѣ — γένοϛ μάγων.

(20) Климентъ считаетъ маговъ пришедшими изъ Персіи, а Иустинъ М. въ разговорѣ съ Трифономъ говоритъ, что прибыли они изъ Аравіи; иные выводятъ ихъ изъ Парсіи, Халдеи, Мидіи.

(21) У другихъ писателей называются они Саманеями (Σαμαναῖοι); напр. у Оригена въ 1-й книгѣ противъ Цельса, и въ соч. Порфирія de abstinentia.

(22) Ἐγκρατῆται — гностическая секта, въ концѣ 2-го в.

(23) Гипербореевъ одни полагаютъ близъ нын. Уральскихъ горъ, а другіе — близъ Карпатскихъ.

ности и не употребляютъ въ пищу мяса, но питаются плодами деревьевъ. Они, выводя шестидесятилѣтнихъ за ворота, умерщвляютъ (24). И у германцевъ есть такъ называемыя священныя жены (25), которыя, всматриваясь въ глубину рѣчную, или по журчанію и теченію источниковъ, гадаютъ и предсказываютъ будущее. Онѣ недозволили имъ сразиться съ Цезаремъ прежде новолунія.

Всѣхъ ихъ гораздо древнѣе народъ іудейскій (26); и что писанная ихъ философія началась прежде греческой, подтвердили многими доказательствами пифагореецъ Филонъ (27), перипатетикъ Аристовулъ и многіе другіе, на поименномъ исчисленіи коихъ не хочу останавливаться. Но яснѣе всѣхъ пишетъ объ этомъ современникъ Селевка Никатора (28), писатель Мегасѣенъ: «обо всемъ, что говорили древніе о природѣ, разсуждаютъ любители мудрости и внѣ

(24) Подобное извѣстіе о Массагетахъ есть у Геродота, въ концѣ 1-й книги.

(25) Плутархъ въ жизни Цезаря и самъ Цезарь въ книгѣ De bello Gallico—lib. 1, cap. 4.

(26) Что іудейская нація древнѣе всѣхъ другихъ по достовѣрности своей исторіи, доказывали въ 1-мъ вѣкѣ Юсіфъ Флавій въ соч. contra Apionem, во 2-мъ Іустинъ мученикъ въ своемъ «Увѣщаніи народамъ» и въ 4-мъ Евсевій in Praeparationibus.

(27) Филонъ больше слѣдовалъ Платону, такъ что, по свидѣтельству Иеронима, уже въ его время ходило давнее изреченіе: ἢ Φίλων πλάτωνιζει, ἢ Πλάτων φιλωνιζει. Но и Пифагора не чуждался; потому въ началѣ книги «о томъ, что всякій долженъ стараться быть свободнымъ» говоритъ о священнѣйшемъ лику пифагорейцевъ (τῶν πυθαγορείων ἱερώτατον διάσον).

(28) Селевкъ 1-й, Никаторъ, царствовалъ въ Сиріи съ 320 по 280-й годъ предъ Р. Хр.

Греціи—въ Индіи Брахманы, а въ Сирии такъ называемые Іудеи». Иные же баснословно рассказываютъ, что первыми (древнѣйшими) мудрецами были такъ называемые Идеи Дактилы (²⁹), которымъ приписывается изобрѣтеніе ефесскихъ грамотъ (³⁰) и тактовъ музыкальныхъ. А эти Дактилы были фригійцы и варвары. Геродотъ говоритъ, что Геркулесъ, бывший гадателемъ и испытателемъ природы (*μάντις καὶ φυσικός*), получилъ столпы міра (³¹) отъ Атласа, фригійскаго варвара. Такое сказаніе указываетъ, что онъ отъ Атласа прибрѣлъ познаніе о небесныхъ тѣлахъ. Ермиппъ Виритскій называетъ мудрымъ (*σοφὸν*) Хирона, кентавра, а описывавшій борьбу Титановъ съ богами (*Τιτανομαχίαν γράψας*) говоритъ, что «онъ первый ввелъ правду (*δικαιοσύνην*) въ родъ человѣческій, давши правила клятвы и установивши умиловительныя жертвы богамъ». Отъ него принималъ наставленія и Ахиллесъ, сражавшійся подъ Троею. А Иннопа (*Ἰννώ*), дочь кентав-

(²⁹) Идеи Дактилы—жрецы богини Цибелы, во Фригіи.

(³⁰) *Ἐφέσια γράμματα*—волшебныя слова, коимъ приписывали неодолимую силу. Евстацій въ толкованіи Одиссеи говоритъ, что это были загадочныя слова, безъ связи между собою, начертанныя на ногахъ, поясахъ и вѣицѣхъ богини Діаны. Психій (писатель 10-го в. по Р. Хр.) передаетъ эти слова: *ἄσκη*—мракъ, *κατάσκη*—свѣтъ, *αἴξ*—самъ, *διαμυρενεὸς*—солнце, *αἴσιον*—справедливо. Измычки вышивали эти слова даже на одеждахъ. Онъ же говоритъ, что къ этимъ древнѣйшимъ словамъ позднѣйшіе чародѣи прибавили нѣсколько новыхъ. Снеси Дѣян. 19—19.

(³¹) *Κίονας ὄστρεα*—скрижали, на которыхъ были начертаны движенія тѣлъ небесныхъ. Отсюда выродилась басня объ Атласѣ, подпирющемъ небо.

ра, вышедши за Еола, научила его созерцанію природы (*φύσιν θεορίαν*), наукѣ отца. О ней и Еврипидъ говоритъ, что «она первая предсказывала посредствомъ жребіевъ и по теченію звѣздъ» ⁽³²⁾. У того Еола гостилъ Одиссей, по взятіи Трои. — Замѣчай времена для сравненія съ вѣкомъ Моисея и древнѣйшей, бывшей въ его время, философіи.

(Продолж. будетъ).

С Л О В О

ВО ВТОРУЮ НЕДЕЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА. (*)

Двѣ седмицы уже, какъ мы находимся на поприщѣ поста и покаянія. Въ исторіи Церкви много примѣровъ тому, что и въ семь дней, даже и въ три дня поста, люди успѣвали достигать тѣхъ спасительныхъ плодовъ, какіе долженъ былъ принести имъ постъ ихъ. Что успѣли сдѣлать мы въ продолженіи двухъ седмиць поста нашего? Конечно, многіе изъ насъ успѣли очистить свою совѣсть покаяніемъ, принять таинство тѣла и крови Христовой. Но и это великое дѣло можетъ остаться безъ плода для насъ, если мы сами въ своихъ нравахъ и въ своей жизни будетъ оставаться такими же, какими были прежде. Какихъ плодовъ намъ должно ожидать отъ поста своего?

Постъ, по выраженію одного древняго витіи церковнаго, есть «страстоубійца преславный, похо-

⁽³²⁾ Взято изъ подошедшей до насъ трагедіи Еврипида.

(*) Сказанное, 12 февраля 1867 года при Архіерейскомъ служеніи, въ Благовѣщенскомъ Митрофановомъ Монастырѣ, профессоромъ Семинаріи Петромъ Вышневымъ.

тей укротитель и всякаго неистовленія плоти побѣдитель и торжественникъ преизрядный». (Стеф. Явор. кам. вѣр.) Это первый плодъ, какимъ необходимо сопровождается подлинный постъ. И такъ, видимъ ли въ самихъ себѣ эту побѣду поста надъ нашими страстями? Борьба въ насъ между стремленіями духовными и плотскими клонится ли хотя сколько нибудь къ торжеству первыхъ надъ послѣдними? Укротились ли въ насъ страсти наши? Угасъ ли огонь зависти, злобы, гнѣва и проч.? Умѣрилась ли наша гордость, самолюбіе, тщеславіе и т. под?... Если безъ пристрастія и самообольщенія будемъ говорить о самихъ себѣ, то не можетъ не сказать, по справедливости, что всего этого еще не достигли мы. Ибо такъ же, какъ прежде, поработается духъ нашъ плоти; такъ же, какъ прежде, живутъ и господствуютъ страсти; къ тому же влекутся чувства, что любили прежде. Значить, нашъ постъ еще не принесъ намъ побѣды надъ самими собою, не доставилъ намъ торжества надъ нашими страстями....

Ослабляя и ограничивая потребности чувственныя, постъ вмѣстѣ съ тѣмъ пробуждаетъ и оживляетъ жизнь духовную, возвышаетъ умъ, очищаетъ сердце, дѣлаетъ душу способною къ вѣрѣ, къ молитвѣ, къ добродѣтели. Это другой необходимый плодъ поста. — Произвелъ ли въ насъ такое дѣйствіе постъ нашъ? Возвысилъ ли наши помыслы надъ суетою житейскихъ попеченій? Ослабилъ ли привязанности сердца нашего къ благамъ земнымъ и пробудилъ ли въ насъ живую охоту къ молитвѣ и добродѣтели? Опять, — если станемъ безъ пристрастія разсматривать самихъ себя, то не можемъ не замѣтить, что

таже самая исторія, какая совершалась въ душѣ нашей прежде, продолжаетъ совершаться и доселѣ; что всякій разъ, какъ потребуется съ нашей стороны терпѣніе, воздержаніе, самоотверженіе, — въ то же время возникаетъ въ сердцѣ нашемъ внутреннее бореніе, нетерпѣливость, недовольство. Молитвою тяготимся; добродѣтелью скучаемъ; удовольствія любимъ, — какъ и прежде. Значитъ, постъ нашъ еще не приучилъ насъ къ занятіямъ духовнымъ, не пробудилъ въ сердцѣ нашемъ любви и стремленія ко всему святому и божественному.

Правственная чистота сердца и молитвенное возношеніе ума къ Богу привлекаютъ къ намъ милость и любовь Божію; потому постъ есть одно изъ важнѣйшихъ средствъ къ умилостивленію гнѣва Божія и къ снисканію Его благоволительнаго, отеческаго взора. Такъ постомъ умягчилъ гнѣвъ Божій Ахаавъ, убійца Навуея и похититель виноградника его; такъ постомъ нѣкогда Ниневитяне преклонили гнѣвъ Божій на милость къ себѣ; такъ было во времена Юдиѣи; такъ было во времена Есфири; такъ бывало и во всѣ времена. Конечно, въ личныхъ опытахъ собственной жизни, мы, можетъ быть, не видимъ особенныхъ дѣйствій гнѣва небеснаго; а нѣкоторые, можетъ быть и многіе, вѣроятнo и видятъ. Однакожь и тѣ, которые не видятъ, могутъ ли съ увѣренностію помышлять, что правосудіе небесное не являетъ надъ нами гнѣва своего по тому, что не находитъ въ насъ неправдъ и беззаконій, достойныхъ наказанія? Когда въ насъ есть грѣхи, то мы грѣшники; а на грѣшникахъ говоритъ слово Божіе, *почиетъ ярость Его* (Сир. V. 7). Но что въ

насть есть грѣхи, того никакой силой отвергнуть мы не можемъ. А потому должно намъ сказать съ Премудрымъ о самихъ себѣ, что и доселѣ все мы есмь *мы во епитиміяхъ* (Сир. VIII. 6.)

Что же это значить? Постимся уже двѣ седмицы, а спасительныхъ плодовъ поста не обрѣтаемъ. Времени протекло довольно, а мы на пути совершенства духовнаго едвали сдѣлали и примѣтный шагъ; *что, Господи, что яко постихомся и не увѣдѣлъ еси? смирихомъ души наши и не увѣдѣлъ еси?* (Исаи. L VIII, 3).

«Такъ иѣкогда зывали къ Богу постники» дому Іаковлева, т. е. потомки патриарха Іакова. И видно — крѣпокъ былъ вопль ихъ, когда къ отвѣту на него Іегова подвигаетъ одного изъ великихъ пророковъ своихъ. «Какъ трубу возвысь голосъ твой,» повелѣваетъ Онъ пророку, и *возвѣсти людемъ моимъ грѣхи ихъ и дому Іаковлю неправды ихъ*. Прочту это мѣсто изъ библіи слово въ слово. (*)

И такъ видите ли; устами пророка Іегова представляетъ три причины, по которымъ постъ сыновъ дому Іаковлева долженъ былъ оставаться безплоднымъ для нихъ:

Первая причина: *во дни пощений вашихъ обрѣтаете воли ваша*. Что это значить? То, что *во дни по-*

(*) При произношеніи, здѣсь прочтаны были по библіи изъ Пророка Исаи гл. I, VIII, стихи 1—8. Текеть стиховъ этихъ въ сокращенномъ видѣ такой: «Мелче день отъ дне ищутъ, разумѣти пути молъ желаютъ, яко люде правду сотворшии и суда Бога своего не оставившии приблизитися ко Господу желаютъ глаголюще: что яко постихомся и не увѣдѣлъ еси; смирихомъ души наша, и не увѣдѣлъ еси; во дни бо пощений вашихъ обрѣтаете воли ваша. Аще въ судѣхъ и сварѣхъ поститесь, вскую мнѣ поститесь? Не сицеваго поста азъ избрахъ: ниже аще слячеша яко серпъ выю твою, и вретнице и пепель постелеши и ниже тако наречется постъ пріятель. Но разрѣшай великій союзъ не правды, разрушай обдолженія насильныхъ писаний... Раздробляй алуцимъ хлѣбъ твой и нища и безкровныя введи въ домъ твой... Тогда разверзется рано свѣтъ твой и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ» и проч

щени у нихъ не доставало главной и существенной принадлежности поста — самоотверженія; что во время поста, при видимыхъ заботахъ о подвигахъ говѣнія и благочестія, они не оставляли и чувственныхъ влеченій сердца; стараясь выполнять то, что требуется постомъ, не отвергали и того, что внушается собственнымъ хотѣніемъ; однимъ словомъ — служба Богу, не забывали и себя. А можетъ быть и самый постъ располагали не такъ, какъ заповѣдано, а какъ хотѣлось по усмотрѣнію собственному.

Вторая причина: *еще въ судныхъ и сварныхъ поститесь, вскую мнѣ поститесь?* говоритъ Господь. Ясно, что не доставало у нихъ духа смиренія и кротости сердечной. Взаимныя несправедливости, обиды, жалобы, искы не прекращались и во время поста. *Въ судныхъ.* Отъ того естественно не могли не возникать взаимныя непріязненные чувства вражды, не доброжелательства, мщенія, злобы. *Сварныхъ.* Потому и заповѣдуются имъ словомъ Господнимъ, какъ одно изъ необходимыхъ качествъ поста истиннаго: *разрушай всякій союзъ не правды, разрушай обдолженія насильныхъ писаній:* и проч.

Третья причина поставляется въ недостаткѣ дѣлъ милосердія и человѣколюбія. Въ слѣдствіе чего заповѣдуются имъ, какъ особая принадлежность поста: *раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія и безкровныя сведи въ домъ твой.*

Слуш. Христ! Не тѣ же ли причины, по которымъ бесплоденъ былъ постъ *сыновъ дому Иаковлева*, служатъ причинами бесплодности и нашего поста? Если постъ по духу и свойствамъ своимъ долженъ быть всегда одинаковъ, потому что онъ долженъ

быть служеніемъ Богу; то равнымъ образомъ и по-
стящіеся по свойствамъ своей человѣческой приро-
ды могутъ быть всегда одинаковы, потому что всег-
да могутъ быть способны къ грѣхамъ и неправдамъ.
Итакъ, —

Первое: не *обрываемъ* ли и мы во дни пощений
нашихъ больше воли собственныя, чѣмъ волю Божию
и Церкви святой? Какъ обыкновенно взираемъ мы
на посты? Постъ наступаетъ: мы встрѣчаемъ его,
какъ такое время, которымъ требуется подвиги,
слишкомъ тяжелые, предлагаются правила, слишкомъ
строгія, назначаются занятія, слишкомъ скучныя и од-
нообразныя, предписываются снѣди, слишкомъ су-
ровыя. Постъ продолжается: мы смягчаемъ строгость
правилъ по своему усмотрѣнію, избираемъ занятія по
своему влеченію, разнообразимъ снѣди по своему вку-
су, а о строгихъ подвигахъ, постомъ требующихся,
забываемъ во все. И вотъ наша жизнь, какова была во
всякое другое время, такую же является и въ постъ;
что дѣлалось нами прежде, то же дѣлаемъ и въ постъ.
Въ самомъ дѣлѣ — прислушайтесь слухомъ сторонняго
наблюдателя къ обыкновенному ходу и теченію жиз-
ни нашей. Она непрестанно волнуется, какъ море;
подобно устремленію водному, она безустанно какъ
будто стремится куда — то, куда — то снѣшнить. Куда
снѣшнить она? Если обратимся къ тѣмъ дѣйстви-
тельнымъ обнаруженіямъ, въ какихъ проявляется
наша дѣятельность; то безъ труда увѣриться можемъ,
что поспѣшаетъ она не къ той послѣдней цѣли
своей, къ какой предназначена. Ибо тѣми же явленіями
печатлѣлась жизнь человѣческая и во дни Ноевы:
ядуще, тноще, посягающе (Мѡ. XXIV. 37). То же са-

мое происходило и во дни Лотовы: *ядяху, тяху, куповаху, продаху, здаху*. (Лук. XVII. 28). А какой послѣдовалъ конецъ въ томъ и другомъ разѣ?... Или выдите на торжище къ продающимъ и покупающимъ. Изъ чего слагается этотъ невнятный гулъ, оглашающій слухъ вашъ? Не всего ли больше изъ увѣреній не добросовѣстныхъ, споровъ нечестныхъ, обмановъ явныхъ, клятвъ безбожныхъ, сужденій не христіанскаихъ, толковъ пустыхъ и безплодныхъ, сваръ и ругательствъ постыдныхъ. Отъ торжища обратитесь къ храму... Но *да невозглаголютъ уста наши дѣлъ человѣческихъ*, дабы не подумалъ кто-либо, будто хотимъ мы принимать на себя тонъ обличителя человѣческихъ дѣяній. Нѣтъ; для такого дѣла нужны святыя уста пророка, а не недостойный языкъ грѣшника. Указывая на тѣ стороны нашей жизни, которыя въ самомъ дѣлѣ не согласуются съ духомъ и требованіями постоваго времени, мы хотимъ только прояснить ту мыслъ, что въ нашей жизни и дѣятельности, какъ она есть у насъ въ наличномъ состояніи своемъ, видится ли дѣятельное желаніе наше, по крайней мѣрѣ на время поста, отказать себѣ во всемъ томъ, что привлекаетъ къ себѣ наши мысли и чувства во всякое другое время? Видна ли живая готовность наша обратить сердце свое къ Богу, и по крайней мѣрѣ *во дни пощений* своихъ послужить Ему такъ, какъ заповѣдано съ Словѣ Божіемъ, какъ повелѣваютъ уставы Церкви? Есть ли хотя какое либо самоотверженіе съ нашей стороны? Но ни какая страсть не можетъ быть ослаблена и ограничена безъ самоотверженія; никогда сердце не освободится отъ нечистотъ прав-

ственныхъ, если не будетъ отрывать ихъ само для себя; никогда духъ не восторжествуетъ надъ плотію, доколѣ будетъ увлекаться стремленіями чувственными. Отъ того и постъ, какъ бы продолжителенъ ни былъ не принесетъ плодовъ спасительныхъ, если сами постящіеся *во дни пощеній* своихъ будутъ *обрттатъ* собственные воли.

Другая причина: *еще въ судѣхъ и сварѣхъ пости-
тесея, вскую мнѣ поститесея?* говоритъ Господь. Не то это значить, будто, по слову Господню, на время поста должны быть закрываемы мѣста судебныя и прекращаемо всякое законное судопроизводство, — хотя и въ этомъ случаѣ большой грѣхъ беретъ на себя тотъ, кто по расчетамъ своекорыстія, или по другихъ самолюбивымъ причинамъ, подвергаетъ ближняго, хотя бы и въ самомъ дѣлѣ повиннаго, иску и тяжбѣ, передаетъ его отъ суда къ суду, доколѣ истощитъ его силы и пѣжитки и повергнетъ въ разореніе. Вести тяжбы въ судахъ въ то время, какъ и безъ суда можно разрѣшить взаимный споръ по доброй совѣсти и по правдѣ христіанской; вѣдаться порядкомъ судебнымъ, при разныхъ извѣтахъ, съ нарушеніемъ правъ челоуѣколюбія и добросовѣстности, возбраняется духомъ любви христіанской и всегда, тѣмъ болѣе въ постъ. Есть у насъ инаго рода *суды*, которые, кромѣ прочихъ судопроизводствъ законныхъ, совершаются въ быту нашемъ едвали не повседневно и которые не напрасно словомъ Господнимъ поставляются въ связи *съ сварами*. Это обыкновенные наши суды и пересуды, судить которые усвоеетъ намъ не призваніе по власти и не законъ христіанской нравственности, а одно личное само-

любіе наше, или же умышленная неприязнь къ другому. Не часто ли бываетъ, что люди, усвоивъ себѣ достоинство правоты и чести, съ презорствомъ взираютъ на какія либо погрѣшности ближняго, судятъ и осуждаютъ его, злословятъ и поносятъ, не для благонамѣренной какой—либо цѣли, а для того, между прочимъ, наиболѣе чтобы на счетъ недостатковъ ближняго своего ярче поставить на показъ свои, всего чаще мнимыя, достоинства. Это *суды*. И весьма рѣдко случается, чтобы такіе суды не вызывали противосудія въ судимомъ и разныхъ пересудовъ въ свидѣтеляхъ суда. Соблазнъ растетъ. Злословіе и поношеніе пораждаетъ въ поносимомъ соотвѣтственныя чувства неприязни, не доброжелательства, вражды, которыя естественно переходятъ и въ сварливое слово и въ оскорбительное дѣло. Возникаетъ взаимная клевета, злорѣчіе и всякое зло. Вотъ *свары*. Или еще: намѣренно или не намѣренно, правильно или не правильно, ближній нашъ коснулся чести нашей. Да накажется онъ гордымъ презрѣніемъ, говоримъ мы обыкновенно, или же пусть будетъ взыскано съ него по мѣрѣ обиды его—око за око, зубъ за зубъ. Судя такой судъ, мы присуждаемъ обидчика къ мести безъ пощады, къ ненависти безъ милосердія, къ враждѣ и гнѣву безъ примиренія. Это *суды*. Но одной неправды нельзя исправить другою неправдою. Зла зломъ остановить не возможно. Зло растетъ. И вотъ въ тѣхъ, кто присуждается нами къ мести и враждѣ, появляется всякая горестъ, и гнѣвъ, и ярость, и кличь, и хула, и распри, и соблазны. Это *свары*. Много бы можно собрать подобныхъ примѣровъ; но и приведенныхъ достаточно для того, что-

бы видѣть тотъ общій духъ и характеръ, какимъ обыкновенно печатлѣются взаимныя, общежитныя, отношенія наши. Ибо, въ самомъ дѣлѣ, не такова ли точно вся вообще общежитная практика наша? Судить и пересуживать другихъ есть дѣло у насъ самое обыкновенное, даже можно сказать, больше, чѣмъ обыкновенное; оно обратилось у насъ въ нѣкоторую, какъ бы непремѣнную, потребность.

Ибо что составляетъ предметъ большей части нашихъ разговоровъ, какъ не поступки ближнихъ нашихъ? Надъ чѣмъ всего болѣе любить упражняться наше остроуміе, какъ не надъ недостатками другихъ? «Но аще въ судѣхъ и сварѣхъ поститесь, вскую Мнѣ поститесь, говорить Господь; не таковаго поста Азъ избрахъ. И аще яко себрь слячеши выю твою и вретиче и пепель постелеши, и ниже тако наречется постъ пріятень. Но разрѣшай всякій союзъ не правды, разрушай обдолженія насильныхъ писаній, и всякое списаніе неправедное раздери»...

Третья причина поставляется въ недостаткѣ дѣлѣ милосердія и челоуѣколюбія. *Милости хочу, а не жертвы*, говоритъ Господь Іисусъ Христосъ (Мѣ. IX, 13); а чрезъ это самое онъ поставляетъ милостыню выше прочихъ нашихъ жертвъ, какія обыкновенно приносимъ мы Богу. Въ самомъ дѣлѣ— *коль красна милость во время скорби* нуждающагося! Какъ роса благотворная орошаетъ землю, такъ милостыня во время скорби неимущаго исполняетъ веселіемъ сердце его. Какъ *дождевыя облака* оживляютъ ниву *во время бездождя*, такъ милостыня оживляетъ душу и сердце того, кто въ нуждѣ и скорбяхъ принужденъ бываетъ оплакивать дни существованія

своего. Это сравненіе не мое; такъ сравниваетъ дѣйствія милостыни Мудрый Іисусъ, сынъ Сираховъ (XXXV. 23). Подлинно—кто самъ собою не переживалъ нужды и горя, тотъ не пойметъ хорошо тѣхъ благотворныхъ дѣйствій, какія можетъ произвести дѣйствіе милостыни, по видимому, самое маловажное. Но кто жилъ и страдалъ, тотъ знаетъ, какъ драгоценно въ минуты страданій и одно простое участіе сочувствующаго сердца, а тѣмъ болѣе дѣятельная, благовременная помощь. Есть на примѣръ, и между нами люди, которые терпятъ голодъ и холодъ; и есть такъ же люди, которые всегда и во всемъ имѣютъ довольный избытокъ. Много ли значить для богатаго какая нибудь, по слову Евангельскому, *лента*, которая между тѣмъ бѣдному могла бы составить значительную помощь, или по крайней мѣрѣ доставить ему дневное пропитаніе его. Но въ этой *лентѣ* всего чаще первый отказываетъ по слѣдному. Есть люди, которые, какъ кажется, обладаютъ полнымъ довольствомъ и счастіемъ. Много ли значить для счастливаго живое сочувствіе и радушное слово добраго привѣта, которыя между тѣмъ въ сердце несчастливаго могли бы пролить отраду и утѣшеніе среди скорбей, сокрушающихъ его. Но съ высоты счастья едвали не по большей части приходится встрѣчать лишь надменный взглядъ на бѣдственную долю горя и нужды. Есть люди, которые, отъ какихъ бы то ни было причинъ потерявъ значеніе въ обществѣ, поверглись въ разореніе и бѣдность;—и есть люди, смотря на ихъ позоръ и уничтоженіе, въ глубинѣ души тайно радуются ихъ паденію и гибели. Что подумать и сказать о такой

злорадости человѣческаго сердца? . Но не забудемъ, что смиряетъ и выситъ, богатитъ и убожитъ одинъ и тотъ же Господь. Для чего богатитъ Господь? Для того, чтобы дать убожеству прибѣжище и покровъ. Для чего убожитъ Господь? Для того, чтобы дать упражненіе христіанскому милосердію и благотворительности. Вотъ почему и *хвалится милость на судъ Его, и судъ безъ милости у Него не сотворшему милости*. И вотъ почему говорилъ Онъ нѣкогда однимъ, приносившимъ жертвы свои: «егда прострете руки ваша ко Мнѣ, отвращу отъ васъ очи Мои, и аще умножите моленія, не услышу васъ. Что Мнѣ множество жертвъ вашихъ? Научитесь добро творити, взыщите суда, избавите обидимаго, судите сиру и оправдате вдовицу». (Исаі. 1. 11—18). Безъ добродѣтелей же христіанскаго милосердія и человѣколюбія «аще яко серпъ слячещи выю твою и вретисе и пепель постелеши, и ниже тако наречется постъ пріятенъ: не таковаго поста Азь избрахъ, говоритъ Господь. Но раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой и безкровныя введи въ домъ твой: аще ли видиши нага, одѣй, и отъ свойственныхъ племени твоего не презри»...

Послѣ всего этого самъ собою, «разверзется рано свѣтъ твой и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ, и предыдетъ предъ тобою правда твоя и слава Божія обыметъ тя. Тогда воззовеши, и Богъ услышитъ тя: тогда возсіяетъ во тьмѣ свѣтъ твой и тьма твоя будетъ, яко полудне, и будетъ, Богъ твой съ тобою присно». (Исаі. LVIII. 8—11). Аминь.

Литургія преждеосвященныхъ

§ 1. Что етъ литургія преждеосвященныхъ?

Литургія *преждеосвященныхъ даровъ* етъ такое богослуженіе, въ которомъ предлагаются для приобщенія вѣрующимъ Св. Дары, освященные на литургіи Св. Василия Вел. или Златоустаго, въ воскресный день.

§ 2. Когда она совершается?

Эта литургія совершается только во дни св. Четырдесятницы, исключая, впрочемъ, субботъ и недѣль, и праздника Благовѣщенія. Такъ говоритъ 52-е правило шестаго вселенскаго собора: «во весь великій постъ, развѣ субботъ и недѣль и дне святаго Благовѣщенія, преждеосвященными службу да содѣвають».

§ 3. Кѣмъ составленъ чинъ сей литургіи?

Симеонъ митрополитъ солунскій († 1428), въ отвѣтъ на 55-й вопросъ говоритъ: «Преждеосвященная литургія издревле существуетъ, отъ преемниковъ апостольскихъ, какъ и молитвы свидѣтельствуютъ». Тоже говоритъ и древнѣйшій Симеона отецъ, св. Софроній, патріархъ іерусалимскій († 639); да и шестой вселенскій соборъ (Трульскій 691) не узаконилъ начально, а только подтвердилъ древній обычай совершенія литургіи преждеосвященныхъ. Но въ настоящій видъ чинъ сей литургіи приведенъ уже въ IV вѣкѣ св. Василиемъ Великимъ, который стяжалъ славу тѣмъ, что позаботился свѣрить различныя чиноположенія и письменно изложить чинъ литургіи сколько можно ближе къ чину апостольскому. Потому-то въ древнихъ рукописяхъ греческихъ, сирскихъ и нашихъ славянскихъ сія литур-

гія надписывается именемъ сего святителя (О литургіи Прежд. Даровъ стр. 51. Москва. 1850).

§ 4. Откуда взялось мнѣніе, что чинъ сей литургіи написанъ св. Григоріемъ Двоесловомъ, папою римскимъ?

Изъ неправильно понятаго извѣстія въ греческомъ житіи св. Григорія, писанномъ около XII столѣтія. Говорится тутъ, что онъ «законоположилъ совершать полную литургію у римлянъ въ постные дни, что исполняется у нихъ до сего дня». Такъ какъ слово *ῥωμαῖοι* въ средніе вѣка на востокѣ означало грековъ, а римляне больше извѣстны были подъ именемъ латинянъ, то у читателей и послѣдующихъ писателей вышло смѣшеніе понятій; именно нѣкоторые приняли слово *ромей* за грековъ, и самую литургію за литургію преждеосвященныхъ. (Тамже, стр. 56 и дал).

§ 5. Для чего установлена литургія преждеосвященныхъ?

Въ постъ св. Четырдесятницы правила церковныя (48-е лаод. собора) въ 167 г. запрещаютъ совершать священнодѣйствіе полной литургіи, кромѣ субботы и воскресныхъ дней; и это потому, что дни поста должны быть днями подвижничества, печали и сокрушенія, а священнодѣйствіе литургіи есть праздничное, сопровождаемое духовнымъ веселіемъ и торжествомъ. Но чтобы, при несовершеніи литургіи, вѣрующіе не лишаемы были духовной пищи Тѣла и Крови Христовой, св. апостолы и богомудрые отцы узаконили въ нѣкоторые дни поста совершать литургію преждеосвященныхъ, т. е. подъ вечеръ или на вечернемъ пѣніи, послѣ котораго дозволено раз-

рѣшать постъ, совершать нѣкоторое подобіе литургии и св. Евхаристію предлагать вѣрующимъ.

§ 6. Почему сія литургія не бываетъ въ другіе посты?

Потому что постъ св. Четырдесятницы есть важнѣйшій и древнѣйшій; и свят. апостолы, установившіе литургію преждеосвященныхъ для постныхъ дней, имѣли въ виду этотъ именно постъ. Симеонъ солунскій въ 56 отвѣтѣ: «не совершаются преждеосвященные во иныхъ постѣхъ, зане сей (постъ Четырдесятницы) паче иныхъ единъ первый есть, и изящный, и Господній постъ, и въ томъ единомъ сіе предадеся дѣйствовати въ большій намъ подвигъ».

§ 7. Почему она соединяется съ вечернимъ богослуженіемъ?

Потому что въ дни поста вкушеніе пищи разрѣшается только къ вечеру—въ десятомъ часу дня по восточному счету, а по нашему—въ третьемъ. (*Амеросій мед.* въ 26 словѣ). Симеонъ солунскій: «о девятомъ убо часѣ совершаемъ сію службу, соблюдая предѣлъ поста».

§ 8. Какъ начинается литургія преждеосвященныхъ?

Хотя литургія преждеосвященныхъ начинается съ вечерни, но начальный священническій возгласъ говорится тотъ же, что и на полной литургии, то есть — *Благословено царство...* И это бываетъ по слѣдующей причинѣ. Такъ какъ на литургии преждеосвященныхъ въ предложенныхъ Тайнахъ является совершенное домостроительство Новаго завѣта, то и славится благодатное царство Лиць пресвятыя Трой-

цы.—На возгласъ священника ликъ отвѣчаетъ *аминь* (т. е. такъ, истинно такъ!)—и за тѣмъ совершается обыкновеннымъ порядкомъ вечерня. Послѣ великой ектеніи, бываетъ стихословіе 15-ти псалмовъ Давидовыхъ, такъ называемыхъ «пѣсней степеней». Это псалмы 119—133.

§ 9. Почему тѣ псалмы называются пѣснями степеней, и чтеніе ихъ стихословіемъ?

Называются они степенными потому, что въ ветхозавѣтномъ храмѣ пѣлись они на ступеняхъ храма. Всѣ же они исполнены чувства, пламеньющаго къ Богу, и весьма прилично молиться словами ихъ людямъ, которые, стряхнувъ грѣховную тину съ духовныхъ очей своихъ, сознаютъ себя странниками и пришельцами въ мірѣ семъ, оплакиваютъ свои заблужденія и бѣдствія, и воздыхаютъ о мірѣ горячаго отечества.

А чтеніе означенныхъ псалмовъ называется стихословіемъ потому, что въ древней христіанской церкви эти псалмы пѣлись преемственно двумя ликами по стиху.

§ 10. Какъ раздѣляется это стихословіе?

Все стихословіе раздѣляется на три части, изъ коихъ каждая заключается славословіемъ пресвятой Троицы и пѣснію «Аллилуія». Послѣ каждаго славословія бываетъ малая ектенія.

§ 11. Что священнодѣйствующій совершаетъ внутри олтаря во время стихословія?

Въ началѣ стихословія священникъ вѣщаетъ преждеосвященный Хлѣбъ изъ дарохранительницы, полагаетъ его съ великимъ благоговѣніемъ на дискосъ, поставленный на распростертomъ антиминосѣ, творить

поклоны и каждение, и съ дискомъ переносить на жертвенникъ предложенія; при этомъ, молящіяся земнымъ поклономъ являютъ благоговѣніе свое къ Святынь переносимой.

На жертвенникъ предложенія вливаетъ во св. чашу вино, растворенное водою, ничтоже глаголя; кадитъ звѣздицу и покровы, и покрываетъ дискось и чашу, съ словами: *молитвами святыхъ отецъ нашихъ Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ!*

§ 12. Что совершается послѣ стихословія?

Поется 140-й псаломъ—*Господи, воззвахъ къ Тебѣ...* и положенныя стихиры, коими вѣрующіе возбуждаются къ посту, или ублажаютъ святыхъ, добръ скончавшихъ подвиговъ земной жизни. Во время пѣнія стихиръ калятся олтарь, иконы и народъ; затѣмъ бываетъ *малый входъ* съ кадиломъ, а въ праздники и съ Евангеліемъ.

§ 13. Что означаетъ малый входъ?

Означаетъ пришествіе Христа на землю, Его ходатайственное служеніе для нашего спасенія и видимое отшествіе Его на небо. «Когда священникъ исходитъ и низходитъ, являетъ снисхожденіе и смиреніе Христа; когда облеченъ въ священническія одежды—воплощеніе Его; когда, ставъ посрединѣ, преклоняетъ главу, изображаетъ покорность волю Отца небеснаго, распятіе, смерть и снисшествіе во адъ» (Сим. Сол. 333 гл.). Кадильный оміамъ означаетъ благовоинную жертву, принятую Отцемъ за спасеніе наше, а знаменіе креста и воздвиженіе Евангелія указываетъ на искупленіе наше крестною смертію Богочеловѣка и просвѣщеніе спасительнымъ Его ученіемъ.

§ 14. Что бываетъ по маломъ входѣ?

Поется «Свѣте тихій»... и бываетъ чтеніе изъ книги Бытія. Обычай читать книгу бытія во время Четырехдесятиницы—древній; извѣстно, что св. Василій В. въ Четырехдесятиницу во время вечерняго богослуженія говорилъ свои бесѣды на первую главу Бытія, которыя извѣстны подъ именемъ «Шестоднева»; равно и св. Златоустъ говорилъ свои бесѣды на книгу Бытія въ продолженіе двухъ Четырехдесятиницъ.

Послѣ чтенія изъ книги Бытія священникъ, послѣ діаконскаго возгласа *повелите!*, осѣняя предстоящихъ свѣщою и кадиломъ, говоритъ: *Премудрость, прости! Святъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ!* Этимъ осѣненіемъ и возглашеніемъ внушается намъ, что Христовъ, Божія Премудрость, просвѣщаетъ насъ и очищаетъ, а мы обязаны отрѣшиться отъ земныхъ пристрастій и прямо къ Богу устремлять свои мысли, желанія и дѣла, чтобы содѣловаться свѣтомъ о Господѣ и благоуханіемъ Христовымъ. Послѣ священническаго возглашенія бываетъ чтеніе изъ книги Притчей.

Но въ страстную седмицу читаются другія пареміи, именно: одна изъ книги Исходъ, а другая изъ книги Іова. И это—съ особенною цѣлію: въ книгѣ Исходъ описывается рабство и бѣдственная участь израильтанъ въ Египтѣ, а также и избавленіе отъ египетскаго рабства Моисеемъ. Моисей же былъ образомъ Іисуса Христа, спасшаго насъ отъ рабства грѣховнаго и изведшаго въ свободу славы чадъ Божіихъ. Книга Іова изображаетъ непытанія и страданія сего праведника, коего бѣдствія были предъизображеніемъ

емъ страданій Христовыхъ, а прославленіе отъ Бога образомъ прославленія Христа и торжества Его надъ діаволомъ.

§ 15. Что совершается по окончаніи паремій?

Бываетъ съ коленопреклоненіемъ пѣніе стиховъ изъ 140 го псалма. Колѣнопреклоненныя молитвы— существенная часть величественнаго богослуженія издревле, какъ видно изъ свидѣтельства св. Василія В. въ книгѣ о св. Духѣ. А о пѣніи 140-го псалма такъ замѣтилъ св. Златоустъ: «много можно найти псалмовъ, приличныхъ вечернему времени, но не потому отцы избрали сей псаломъ, а какъ нѣкое спасительное врачество, какъ очищеніе прегрѣшеній, узаконили воспѣвать его».

По совершеніи этого коленопреклоненнаго моленія, священникъ возглашаетъ, а за нимъ и вся церковь потворяетъ, молитву препод. Ефрема Сирина: *Господи и Владыко живота моего...* Этимъ и оканчивается собственно вечернее богослуженіе, а начинается далѣе литургія.

§ 16. Какими молитвенными священнодѣйствіями начинается собственно литургія преждеосвященныхъ?—Начинается сугубою ектеніею, послѣ которой слѣдуютъ молитвы объ оглашенныхъ. Въ древности крещеніе совершалось въ день Пасхи по преимуществу, и Церковь, приготовляя къ нему оглашаемыхъ, усугубляла о нихъ молитвы. Эти оглашаемые назывались «готовящимися къ просвѣщенію».

За тѣмъ слѣдуютъ двѣ ектеніи о вѣрныхъ; симъ вѣрующіе возбуждаются и приготовляются къ достойному предстоянію Царю царствующихъ и приобщенію св. Таинъ.

§ 17. Какъ совершается и что означаетъ великій входъ?

Великимъ входомъ называется перенесеніе св. Даровъ съ жертвенника предложенія на престолъ. Священникъ полагаетъ дискось верху чаши и въ половинѣ пѣсни «нынѣ силы небесныя» переноситъ ихъ, предшествуемый діакономъ, который кадитъ. Всѣ присутствующіе повергаются на землю, въ знакъ благовѣнія къ Царю славы, шествующему во св. Дарахъ. Одинъ священнодѣйствующій беретъ и дискось, и чашу, чтобы не казалось, что воздается честь вину освященному.

Сей великій входъ представляетъ торжественное явленіе намъ Царя славы, обѣщавшаго пребыть съ нами до скончанія вѣка—и отличается отъ входа на полной литургіи тѣмъ, что здѣсь воздается честь самому Христу въ его истинномъ Тѣлѣ и Крови, а тамъ—только образу Тѣла и Крови Его.

Въ древности перенесеніе св. Даровъ совершалось съ пѣніемъ «аллилуія»; но съ 615-го года патріархъ константинопольскій Сергій установилъ пѣть «нынѣ силы небесныя»; къ этой пѣсни присоединено и «аллилуія».

§ 18. Что бываетъ послѣ великаго входа?

Священникъ, поставивши чашу и дискось на престолѣ и поклавши ихъ, произноситъ въ олтарѣ молитву препод. Ефрема, съ поклонами. За тѣмъ слѣдуетъ ектенія—*исполнимъ молитву нашу, Господеви!* По окончаніи ектеніи и по возгласѣ священника—*и сподоби насъ, Владыко...*—поется молитва Господня: *Отче нашъ...*

Послѣ сего бываетъ возгласъ — *внимемъ!* и священникъ, влагая руку подъ воздухъ и съ благоговѣніемъ касаясь св. Хлѣба, произноситъ: *преждеосвященная Святая святыхъ!* На что ликъ отвѣчаетъ: *Единъ Святъ, Единъ Господь, Исусъ Христосъ..*

Послѣ того, во время пѣнія стиха: *вкусите и видите, яко благъ Господь*, священнодѣйствующій раздробляетъ Святый Хлѣбъ «со многимъ вниманіемъ» и произнося тѣже слова, что и на полной литургіи, то есть: «раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божій, раздробляемый и нераздѣляемый, всегда ядомый и николиже иждиваемый, но причащающіяся освящай».

Частицу св. Хлѣба съ именемъ «Ии» влагаетъ священникъ въ чашу, не говоря ничего, а диаконъ вливаетъ въ чашу теплоту, равно не произнося никакихъ словъ. Затѣмъ бываетъ приобщеніе, по указанному въ чинѣ литургіи Преждеосвященныхъ.

§ 19 Что поется по отверженіи царскихъ вратъ?

По возгласеніи діакономъ «со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите» ликъ поетъ: «благословлю Господа на всякое время, хвала Его во устѣхъ моихъ. Хлѣбъ небесный и Чашу жизни вкусите, и видите, яко благъ Господь. Аллилуія, аллилуія, аллилуія». И затѣмъ слѣдуютъ тѣже священнодѣйствія, что и на полной литургіи до молитвы заамвонной.

§ 20. Какое содержаніе заамвонной молитвы?

Молитва сія приспособлена къ днямъ великаго поста. Священникъ молить Творца и Промыслителя, благоволившаго ввести насъ во всечестные дни сіи, укрѣпить насъ въ святомъ подвигѣ, явить побѣдителями грѣха и діавола и сподобить неосужденными

достигнуть поклониться и святому Воскресенію, т. е. въ свѣтлый день Пасхи.

За симъ бываетъ конецъ священнодѣйствія съ обыкновеннымъ благословеніемъ и отпустительною молитвою.

Иг. Арс.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Определеніемъ Св. Синода, 6 (15) февраля 1867 года, разрѣшено изданіе Бишневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, съ переводомъ на мѣстный молдавскій языкъ.

— Оренбургскій генералъ-губернаторъ и командующій войсками Оренбургскаго военнаго округа сообщилъ въ Петербургъ, что 15-го сентября минувшаго года заложено въ городѣ Ходжентъ Туркестанской области (въ средней Азій) основаніе *перваго христіанскаго храма*.

— Журналомъ Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, который Высочайше утвержденъ въ 27-й день февраля 1866 года, между прочимъ, предоставляется духовенству *право заводить школы съ курсомъ уездныхъ народныхъ училищъ, подъ исключительнымъ надзоромъ духовнаго начальства*.

— Въ «Сѣвери. Почтѣ» заявлено о пятидесятилѣтнемъ юбилей архіерейскаго служенія Филарета, митрополита Московскаго, старѣйшаго въ русской іерархіи святителя. 5-го августа 1867 года минетъ 50 лѣтъ, какъ ректоръ с.-петербургской духовной академіи, архимандритъ Филаретъ, возведенъ въ архіерейскій санъ (5-е августа есть собственно день хиротоніи, а Высочайшій указъ о назначеніи его викаріемъ с.-петербургской епархіи и епископомъ ревельскимъ данъ св. Синоду 23 іюля 1817 года). Въ своемъ заявленіи авторъ между прочимъ замѣчаетъ: «незнаю, достигалъ ли кто у насъ досель до полувѣковаго архіерейскаго служенія, но собственно изъ всероссійскихъ митрополитовъ и патріарховъ нашихъ никто еще не праздновалъ пятидесятилѣтней годовщины своей архипастырской, ученой, письменной, служебной, проповѣднической дѣятельности». Но при этомъ не лишне замѣтить, что служебная вообще дѣятельность Филарета Московскаго простирается до шестидесяти четырехъ лѣтъ, ибо ему минуло 84 года еще 26-го декабря 1866 года, а онъ двадцати одного года отъ роду былъ уже учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ въ Сергіевъ-Лаврской семинаріи. Родился онъ въ 1782 году, поступилъ въ монашество въ 1808 году, посвященный во епископа въ 1817 году сдѣлался архіепископомъ Московской митрополіи съ 1821 года, а митрополитомъ съ 1826 года.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

У священника церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Сѣнной, въ Петербургѣ, *Константина Никольскаго*, живущаго въ домѣ, принадлежащемъ этой церкви, можно получать слѣдующія его сочиненія:

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ,

съ приложеніемъ таблицъ, изображающихъ службы: вечерню, повечеріе, полунощницу, утреню и часы. 1864 года.

Эта книга, по опредѣленію Святейшаго Синода, отъ 22 января (17 февраля) 1864 года, принята въ РУКОВОДСТВО ВЪ ДУХОВНЫХЪ УЧЛИЩАХЪ. (См. Дух. Вѣстку 1865 г. № 47—Церковную Лѣтиснь).

Цѣна экземпляру 25 коп. съ пересылкою 30 к. Выписывающіе отъ автора за разъ не менѣе 10 экз. платятъ и съ пересылкою 20 к. за экз.

ПОСОВІЕ КЪ ИЗУЧЕНІЮ УСТАВА БОГОСЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Изданіе 2-е исправленное и дополненное. 1865 г. (Въ большую 8-ю долю листа, стр. XVI и 779). Цѣна 2 р. 75. к. съ пересылкою 3 руб. Выписывающіе за разъ не менѣе 5 экз. за пересылкою ничего не платятъ.

Редакторы: *Иг. Арсеній.*

Свящ. Ѳ. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрябинъ* и священникъ *Волковъ*. Воронежъ. Марта 29 дня, 1867 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.